

Ю.А. Трегубова, Е.В. Лаврищева
Yu.A. Tregubova, E.V. Lavrishcheva

ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О БРИТАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬЕ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЦИФРОВОМ ДИСКУРСЕ

LINGUISTIC INDICATORS OF PUBLIC OPINION ABOUT BRITISH ROYAL FAMILY IN RUSSIAN-LANGUAGE DIGITAL DISCOURSE

В статье рассматриваются языковые средства формирования общественного мнения в современном русскоязычном цифровом дискурсе. Авторы подчеркивают, что ключевым пространством формирования и переосмысления образов известных личностей становятся сегодня социальные медиа, которые подвергаются все большей демократизации. На материале русскоязычных комментариев к публикациям о Британской королевской семье на платформе Дзен проведен лингвистический анализ языковых средств выражения русскоязычной аудитории к ключевым членам монаршей семьи – королю Карлу III, королеве Камилле, принцу Уэльскому Уильяму, принцессе Уэльской Кэтрин. Анализу подверглись основные категории оценки представителей Британской монархии – внешность, характер/поведение и социальная роль изучаемых персоналий. Установлено, что медиа дискурс эмоционально насыщен, поляризован, а образы монархов постепенно подвергаются десакрализации и персонализации. Лингвистический анализ русскоязычных нарративов пользователей платформы Дзен позволил определить основные языковые средства, позволяющие пользователям выражать свое отношение к членам Британской королевской семьи. Среди таких средств высока роль оценочной, разговорной и сниженной лексики, особенно активно применяемой в негативных комментариях. Отмечается широкое применение тропов и стилистических фигур речи как один из инструментов создания образов известных персон. Одним из показательных маркеров создания имиджа членов монаршей семьи в русскоязычном цифровом дискурсе выступают вариативные формы антропонимов как с использованием уменьшительно-уничижительных и уменьшительно-ласкательных форм, так и официальных титулов королевских персон. Установлено, что тональность нарративов зависит от обсуждаемой персоны, что выражается в выборе негативной, положительной или нейтральной лексики.

Ключевые слова: Британская королевская семья, цифровой медиадискурс, дискурс, оценочная лексика, медиаобраз, эмоциональная тональность, антропонимы.

The article examines the linguistic means of forming public opinion in the modern Russian-language digital discourse. The authors emphasize that social media, which is undergoing increasing democratization, is becoming a key space for the formation and reinterpretation of images of famous personalities. Based on the material

of Russian-language comments on publications about the British Royal Family on the Zen platform, a linguistic analysis of the means of expressing the Russian-speaking audience to key members of the royal family – King Charles III, Queen Camilla, Prince William of Wales, Princess Catherine of Wales was conducted. The main categories of assessment of representatives of the British Monarchy were analyzed – appearance, character/behavior and the social role of the studied personalities. It is established that the media discourse is emotionally saturated, polarized, and the images of monarchs are gradually undergoing desacralization and personalization. Linguistic analysis of the Russian-language narratives of Zen platform users identifies the main linguistic means that allow users to express their attitude towards members of the British Royal Family. Among such means evaluative, colloquial, and reduced vocabulary play a high role, especially actively used in negative comments. The widespread use of tropes and stylistic figures of speech is noted as one of the tools for creating images of famous people. One of the indicative markers of creating the image of members of the royal family in the Russian-language digital discourse are variable forms of anthroponyms, both using diminutive forms, as well as official titles of royal persons. It is established that the tone of narratives depends on the person being discussed, which is expressed in the choice of negative, positive or neutral vocabulary.

Key words: British royal family, digital media discourse, evaluative vocabulary, media image, emotional tonality, anthroponyms.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-47-55

Британская королевская семья (БКС) представляет собой один из самых медийных и символически значимых институтов современной западной культуры. Члены монаршей семьи находятся под пристальным вниманием поклонников по всему миру, о них снимают фильмы и сериалы, ведется официальный королевский Youtube канал – The Royal Family Channel. По мнению исследователей, «члены королевской семьи предпринимают попытки по модернизации собственных имиджевых характеристик, стремясь обозначить себя как правителей-реформаторов, благотворителей и людей с современными взглядами на мироустройство» [2, 32].

Однако с приходом цифровой эпохи контроль над этим нарративом постепенно выходит из-под контроля БКС. Сегодня онлайн-комментарии в социальных сетях, на новостных платформах, в блогах и форумах стали мощным индикатором общественного мнения, инструментом оценки и переосмысления королевских особ. В последние годы БКС переживает всплеск внимания по всему миру. Каждое действие, каждое сказанное представителями Британской монархии слово, активно обсуждается поклонниками в цифровом медиaprостранстве.

Несмотря на растущий в последние годы интерес к росту медийности Британской монархии [19; 21], систематический научный анализ онлайн-комментариев, в особенности, русскоязычных, о членах королевской семьи остается недостаточно исследованным. В фокусе внимания современных отечественных и зарубежных исследователей чаще находятся иноязычные медиарепрезентации Британской королевской семьи [5; 10; 15; 16; 22; 23;], поведение самой семьи в социальных сетях [20] и даже Интернет-мемы о членах БКС [11].

В Российском медиа пространстве также функционируют различные каналы поклонников БКС. К примеру, цифровой контекст платформы Дзен представлен следующими каналами: *The Crown, Елизавета II и компания, Телеграф, Роялс Тудей, Прошлое и настоящее королевского двора* и др.

Лингвистический анализ нарративов русскоязычной аудитории на платформе Дзен позволяет выделить основные категории оценивания представителей монаршей семьи.

Внешность. Внешний вид представителей Британской королевской семьи – это некий визуальный символ власти, преемственности, традиций и постоянства монаршего дома. Каждый выход в свет членов БКС неизменно привлекает внимание поклонников, а внешний вид становится не только предметом спора, но и инструментов формирования общественного мнения. Например, внешний вид принцессы Кэтрин и короля Карла III, которым в последние несколько лет пришлось столкнуться с серьезными проблемами со здоровьем, является одной из центральных тем для обсуждения: *«Чарльз выглядит ужасно. Про таких говорят – не жилец»* [3], *«У принцессы очередной парик. Выглядит прилично, но худоба болезненная»* [1].

Большой интерес у русскоязычной аудитории вызывает внешний вид и наряды членов монаршей семьи, когда они проводят какие-либо публичные мероприятия. Комментируются одежда, украшения, прически, макияж: *«Замечательный костюм на Камилле, но перчатки, чулки, туфли портят впечатление от образа. Брюки у мужчин не глажены, с торчащими коленками»* [17].

Малейшие недостатки внешнего вида монарших особ сразу же подвергаются критике: *«Если бы не карета и украшения баснословной стоимости, эта королева со складками на колготках и перекошенным подолом была бы похожа на старушку из поликлиники или из хора пенсионерок...»* [8].

Характер и поведение. Характер, личностные качества и в целом, поведение в обществе членов БКС является предметом активных обсуждений в русскоязычном сегменте интернет-пространства. Пользователи дают следующую оценку представителям монаршей семьи:

Король Карл III – в русскоязычных комментариях подчеркивается ум и образованность короля, любовь к семье: *«Карл умный и понимающий, ценящий любящую семью, которой у него не было очень долго»* [7]. С другой стороны, часть русскоязычной аудитории отмечает и слабости в характере короля, которые, в общественном сознании, разрушают образ сильного монарха. В частности, отмечается зависимость короля от супруги, его «подчиненное» положение: *«Камилла воплотила в себе мечты многих женщин. И для себя вдоволь пожила и через всех королей перешагнула став сама королевой крепко держа на бубенцы короля который правит умом жены»* [12].

Королева Камилла представляется русскоязычной аудиторией как эгоистичный, хитрый и расчетливый человек, манипулирующий королем: *«Камилла никогда и никого не любила! Она по примеру своей бабки шла тупо к цели, в королевскую семью, к власти! Без стыда, без жалости, без сострадания, через головы своих близких, ей было плевать на то, что она своими поступками бросает тень на королевскую семью, причиняет боль в течении долгого времени королеве матери!»* [8].

В комментариях о принце Уэльском можно отметить общую тенденцию эксплицировать его эмоциональную сдержанность, даже некоторую холодность, которую, однако, можно понимать и как признак эмоциональной стабильности: *«Вы ждете, что он будет улыбаться и смеяться? Это будет выглядеть, как будто он радуется смертельной болезни отца. Все детство закончилось – пора взрослеть. Он без пяти минут король»* [13].

Принцесса Уэльская в русскоязычных нарративах представлена как воспитанный исполнительный, скромный человек, который всегда соблюдает королевский протокол: *«Меня удивляет, как Кейт на мероприятиях при камерах и строгих протоколах не забывает делать реверансы»* [17].

Социальная роль. Социальные роли анализируемых персон также подвергаются общественному обсуждению в русскоязычных комментариях. Так, к примеру, пользователи критикуют Карла III как главу британской монархии, эксплицируя его несоответствие

статусу главы королевской семьи и подчеркивая его человеческие слабости: «*Ну вот папа Карло опять показывает свою мягкотелость и нерешительность!*». [6]. Статус монарха перестает ассоциироваться с идеальной семьей, а королевская семья больше перестает восприниматься как символ единства: «*Вся Англия знает, что они живут лет 18 в разных поместьях...Она курит, Чарльз не переносит запаха табака. Она неряха, а он аккуратист. Зачем напрягать друг друга???*» [14].

Королевский статус Камиллы в русскоязычных комментариях подвергается сомнению, королеву критикуют, сравнивая с Елизаветой II и принцессой Дианой. Комментарии отражают нелегитимность королевы в глазах аудитории, ее воспринимают не как королеву, а как расчетливую аристократку: «*На чем бы эта Мадама не сидела – на стульчаке или королевском троне – все равно остается хитрой, завистливой, старой интриганкой. Она никогда не станет истинной королевой*» [13].

Принц Уильям представлен в ряде нарративов, с одной стороны, как идеальный наследник, хороший семьянин, прекрасный муж и отец: «*Уильям – блестящий образец наследника и будущего короля. И великолепно воспитывает своих детей, прекрасный им отец. И жену выбрал идеальную на роль королевы. И страна его поддерживает*» [13]. Другая часть аудитории высказывает противоположное отношение к принцу, считая его слабым, несоответствующим статусу короля: «*Монархия держится на традиции и ответственности, а этот просто лентяй*» [13].

Принцесса Уэльская Кэтрин репрезентируется как человек, достойный своего статуса: «*Камилла по наблюдениям, очень плохо находит язык с первыми леди, а приятная Кейт легко завязывает со всеми беседы, выглядит статусно и имеет королевскую статью и манеры, не в пример консортие*» [4]. В комментариях аудитории обсуждается не только роль принцессы в монаршей семье. Она также представляется как заботливая мать и жена, настоящая будущая королева.

Анализ языковых средств выражения отношения комментаторов / поклонников к членам БКС.

Король Карл III

Комментарии в отношении короля содержат как положительную, так и отрицательную оценочную лексику. К примеру, в комментариях негативное, отрицательное отношение русскоговорящей аудитории выражено через:

- оценочные прилагательные: *психованный, страшен, капризный, истеричный, ничтожный;*
- разговорную / сниженную лексику: *дурак, дурень, старый дурень, нытик, эгоист Карлуша, тюфяк;*
- сравнения: *пугало огородное, герой не моего романа;*
- гиперболу: *весь больной, не дадут умереть;*
- оценочные наречия: *какой позор, по полной.*

Как можно увидеть, выбор комментирующими данных языковых средств русского языка выражает целый ряд отрицательных эмоций русскоязычной аудитории – насмешку, отвращение, осуждение, презрение, неуважение и даже злорадование по отношению к правящему монарху.

В другой статье в комментариях можно отметить более положительную оценку короля, хотя и с ироничным подтекстом. Встречаются такие существительные, как: *старичок, аккуратист;* прилагательные – *бодрячком, весьма умен и прекрасно образован;* сравнения – *старичок-боровичок, как огурчик.*

В нарративах русскоязычных пользователей доминирует негативная/отрицательная оценка правящего монарха. Происходит деградация образа короля – его сравнивают

с пугалом, представляют жалким, беспомощным стариком, делают объектом насмешек. Кроме того, образ короля подвергается персонализации и десакрализации. Образ монарха лишен величия – он теперь не «король», а «Карл, Карлуша», которого можно критиковать, как обычного человека с улицы.

Проведенный статистический анализ языковых единиц демонстрирует, что в нарративах по отношению к королю Карлу III преобладают лексемы с негативной окраской (65%), реже использованы лексемы с положительной окраской (22%), и наименее частотны лексемы с иронично-снизводительной коннотацией (7%) и лексемы, выражающие эмпатию (6%).

Королева Камилла

Языковые средства выражения отношения к королеве Камилле в русскоязычном медиадискурсе также представлены различной оценочной лексикой. К примеру, отрицательная лексика:

- оценочные прилагательные: *престарелая, ужасно накрашенная, немоющая, неуверенная, фальшивая, ненастоящая* (королева);
- сравнения: *пугало огородное, старушка шапокляк, как матерый диктатор, далеко не Е II, как корове седло, пьет как лошадь, как елка – старая и высохшая, возомнила себя царицею морскою*;
- разговорная / сниженная лексика: *баба Капа, старуха, хабалка, бабка, распустеха, неряха, крыса, временщица, горбатая кобыла, Камилка-курилка, алкашка Камилла, паровоз*;
- игра слов: *Камилла не комильфо, королеванеконсорт, синуситчица*;
- глаголы – *не дотягивает до титула, вызывает отвращение*,
- оценочные наречия: *нагло* (ведет себя).

В ряде комментариев русскоязычных пользователей платформы Дзен отмечается также лексика, характеризующаяся положительной/нейтральной оценкой королевы: глаголы – *понравился* (фото в шляпе), *украсил* (цвет шляпки), *доживать комфортно, не тратит свое здоровье, наслаждается, отдала много сил, любимая, королеве идет* (о тииаре); существительные – *королева, бабуля*, прилагательные – *хорошо выглядела*.

Образ королевы Камиллы в нарративах русскоязычной аудитории, с одной стороны, также лишен величия и статуса, персонализирован. О королеве высказываются с презрением, унижением и насмешкой. С другой стороны, демонстрируются и положительные характеристики мнения аудитории – выражается восхищение, эмпатия, уважительное отношение и симпатия. Проведенный статистический анализ показал преобладание лексем с негативной окраской – 75%, лексемы с положительной окраской встречаются гораздо реже (20%), а лексемы с нейтральной окраской совсем малочисленны (5%).

Принц Уэльский Уильям

В нарративах русскоязычной аудитории прослеживаются следующие тенденции к выражению своего отношения к персоналии принца. Негативное восприятие:

- оценочные прилагательные – *скучный, мрачный, страшенький, капризный, отстраненный, плохо выглядит, страшный, лысый, напряженный, седенький, плешивенький, занюханный, неинтересный*;
- разговорная / сниженная лексика – *маргинал, крыса, дармод*;
- оценочные наречия – *неопрятно*;
- глаголы – *старит* (щетина);
- игра слов – *Уньюльский*;
- сравнения – *глаза как у недоенной коровы, с лошадиным лицом, как бомж*.

Можно отметить также лексику, характеризующую положительную/нейтральную оценку принца: прилагательные – *горемыка горемычный, строгий, утонченный, аристократическое* (лицо), *холеный*; существительные – *без пяти минут король, настоящий король; наречия – достойно* (несет имидж монархии).

Образ принца Уильяма у русскоязычной аудитории репрезентируется, с одной стороны, как «неидеальный» – обычный человек со своими недостатками, лысый, усталый, потрепанный жизнью. С другой стороны, можно наблюдать полярное восприятие – принц представлен настоящим аристократом, наследником, будущим королем страны. Статистический анализ показывает, что тональность дискурса о принце Уильяме преимущественно негативная – репрезентантами являются 68% лексем с данной окраской. Остальные языковые единицы представлены положительными лексемами – 25% и лексемами нейтральной тональности – 7%.

Принцесса Уэльская Кэтрин

Лингвистический анализ комментариев в отношении принцессы Уэльской показывает преобладание в медиадискурсе языковых средств с преимущественно положительной и нейтральной оценкой (65% лексических единиц). К подобным средствам можно отнести:

- оценочные прилагательные – *элегантная, красивая, послушная, настоящая* (королева), *потрясающая* (мать и жена), *исполнительная, скромная, великолепна, воздушная, хрупкая, эффектная, очаровательная, сногшибательная*.
- существительные – *звезда, мать наследников короны, красotka, бедняжка, прелесть*,
- оценочные наречия – *достойно, шикарно, по-королевски*;
- глаголы – *блистать, всегда улыбается, помолодела*;
- сравнения – *самое большое украшение КС, как статуэтка*.

Негативная оценка принцессы Уэльской в комментариях русскоязычной аудитории встречается гораздо реже (35% единиц). К языковым средствам выражения отрицательной оценки личности принцессы можно отнести: оценочные прилагательные – *болезненно худая, изможденная, откровенно постаревшая, злобное и неприятное* (лицо); существительные – *тетка, уже не девочка, непорядок с душевным здоровьем, худоба, пародия на женщину*.

Можно отметить еще одно языковое средство репрезентации образов членов монаршей семьи. Так, в русскоязычных нарративах маркером выражения отношения к монаршей семье становятся оценочные антропонимы. Например, для выражения негативного восприятия членов БКС используются уменьшительно-уничижительные формы оригинальных имен: *Карлуша, Камилка, Кама, Вилли, Катька*. Выражение нейтрального отношения или симпатии к членам БКС репрезентируется через использование официальных форм антропонимов: *Карл, Камилла, Уильям/Вильям, Кейт/Кэтрин*.

Очевидно, что цифровой медиадискурс в отношении исследуемых персоналий эмоционально поляризован, с преобладанием негативной оценочной лексики в адрес членов монаршей семьи, за исключением принцессы Уэльской Кэтрин, в нарративах о которой преобладает положительные оценочные единицы языка. Самой критикуемой фигурой является королева Камилла, которую обвиняют в неподобающем поведении и несоответствии королевскому статусу. В отношении короля Карла III и наследного принца Уильяма прослеживается, с одной стороны, негативная оценка внешности, характера и статуса, а с другой – позитивная оценка данных персоналий через репрезентацию интеллектуальных способностей и статуса наследника престола. В репрезентации образа принцессы Уэльской доминирует положительная оценка, часто с выражением эмпатии. В комментариях о ней почти отсутствует сниженная лексика и грубые сравнения, что практически идеализирует Кэтрин, сохраняет сакральность образа «будущей» королевы.

Проведенный анализ языковых средств выражения отношения поклонников к членам Британской королевской семьи позволяет сделать вывод о том, что цифровой медиа дискурс идет по пути демократизации – ранее неприкасаемые представители высшей знати подвергаются обсуждениям также, как и обычные люди. Главными объектами оценки русскоязычной аудитории являются несколько аспектов: внешность членов монаршей семьи как визуальный маркер образа монархии в целом, характер представителей Британской монархии, состояние здоровья и социальные роли.

В качестве языковых средств репрезентации образов членов БКС в комментариях русскоязычной аудитории преобладающую роль играют оценочные прилагательные, которые позволяют сформировать общую негативную тональность русскоязычных нарративов исследуемой тематики.

Таким образом, можно заключить, что сегодня образы членов Британской королевской семьи формируются в большей степени не Букингемским дворцом, а комментариями в цифровом медиaprостранстве, где люди могут позволить себе выражать разное отношение к обсуждаемым персоналиям, в том числе и с использованием неформального, и в отдельных случаях, грубого языкового контента.

1. Британцы в восторге от новых фотографий принца Уильяма и Кейт, принцессы Уэльских. URL: https://dzen.ru/a/aMs4bHKsPyGR8w_8 (дата обращения: 23.09.2025).
2. Гафурова В.А. Семантические характеристики коммуникативного жанра слухов в пространстве сети интернет (на примере слухов о британской королевской семье в англоязычных микроблогах) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 5. С. 1801–1808.
3. Кейт, принцесса Уэльская затмила королевскую семью на шествии в День подвязки. URL: <https://dzen.ru/a/aFBA5e1mgCuCdDG5> (дата обращения: 23.09.2025).
4. Кейт, принцесса Уэльская, сыграет важную роль в государственном визите Дональда Трампа. URL: <https://dzen.ru/a/aMUaVdLEDgE7iCfW> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Коренецкая И.Н. Лингвокультурная репрезентация имиджевых характеристик членов британской королевской семьи [на материале британского массмедийного дискурса] // Филология и культура. 2023. № 1 (71). С. 27–34.
6. Королевские эксперты выдвинули две противоположные теории о будущем короля Карла III и герцогов Сассекских. URL: https://dzen.ru/a/Y15hzscMMmw_9Fo6 (дата обращения: 23.09.2025).
7. Король Карл III обидел многих, но показал свое прекрасное отношение к Кейт, принцессе Уэльской. URL: https://dzen.ru/a/ZFI_wvapQCu8o3cf?sid=167787057210316021 (дата обращения: 23.09.2025).
8. Манипуляции королевы Камиллы. Годы лишений ради Короны. URL: <https://dzen.ru/a/Z8HhfREcFDBYkxG3> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Мелания Трамп проигнорировала королеву Камиллу во время банкета, считают поклонники. URL: <https://dzen.ru/a/aM2W67GAjgQnjZZw> (дата обращения: 23.09.2025).
10. Мухутдинова Н.Р. Репрезентация образа британской королевской семьи в социальных сетях // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 4. С. 413–419.
11. Мухутдинова Н.Р. Новые интернет-мемы как индикаторы популярности образа британской королевской семьи // Universum: филология и искусствоведение. 2022. № 6 (96). С. 25–29.
12. «Они уже не вместе». URL: <https://dzen.ru/a/aMaNeU0smG6PPXXy> (дата обращения: 23.09.2025).
13. Принц Уильям: «тайна» его мрачного вида. URL: <https://dzen.ru/a/aM5uITaY2R6ok6Mi> (дата обращения: 23.09.2025).
14. Развелись во всем, кроме названия: король Карл и Камилла не живут вместе, говорит инсайдер. URL: <https://dzen.ru/a/aMgK611gUgO0QdsI> (дата обращения: 23.09.2025).
15. Резник О.В., Скрипникова Н.С., Давыдова О.П. Трансформация образа королевской семьи в современных медиатекстах // Современный ученый. 2024. № 3. С. 231–238.

16. Складорова Н.Г. Лингвосомиотическая репрезентация жизни британской королевской семьи в медийном монархическом дискурсе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 4. С. 47–55.
17. Теплые объятия короля Карла III и Кейт, принцессы Уэльской попали на камеру. URL: <https://dzen.ru/a/aMmc6WFlt1D5N20F> (дата обращения: 23.09.2025).
18. Три девицы под окном... URL: <https://dzen.ru/a/aMqneyFUW3VqIGbV> (дата обращения: 23.09.2025).
19. Davies, Máire Messenger. *The British Monarchy on Screen*. Manchester University Press, 2013.
20. Parmelee Sh., Greer C. Visual presentation of self by the British royal family on Instagram // *Journal for Cultural Research*. 2023. Vol. 27. № 1. Pp. 69–84.
21. Ramona M.A. The British monarchy in the 21st century: symbolic power and political relevance // *German International Journal of Modern Science*. 2025. № 97. Pp. 38–42.
22. Salimova R.M. An insight into the British monarchy // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2020. Vol. 17. № 4. Pp. 12–15.
23. Weidhase N. The Feminist Politics of Meghan Markle: Brexit, Femininity and The Nation in Crisis // *European Journal of Cultural Studies*. 2022. Vol. 25. № 3. Pp. 916–933.

Информация об авторах

Юлия Алексеевна Трегубова,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры восточных и европейских
языков, перевода и лингводидактики.
Научные интересы: языкознание,
дискурсология, социоллингвистика.
ORCID ID: 0000-0002-0864-4543
SPIN-code: 5256-9914, AuthorID: 82713803
E-mail: tregubova@elsu.ru

Екатерина Владимировна Лаврищева,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия).
399770, Россия, Липецкая область,
Елец, ул. Коммунаров, 28.
Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры восточных и европейских
языков, перевода и лингводидактики
Научные интересы: языкознание,
дискурсология, социоллингвистика.
ORCID ID: 0000-0002-4218-718X
SPIN-код: 2404-1174, AuthorID: 721881
E-mail: eklav@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2025;
одобрена после рецензирования 26.11.2025;
принята к публикации 26.11.2025;
опубликована 18.12.2025.

Information about the authors

Yulia A. Tregubova,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Lipetsk region, Yelets,
Kommunarov str., 28.
Candidate of Sciences in Philology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Oriental and European Languages,
Translation and Linguodidactics.
Research interests: linguistics,
discursology, sociolinguistics.
ORCID ID: 0000-0002-0864-4543
SPIN-code: 5256-9914, AuthorID: 82713803
E-mail: tregubova@elsu.ru

Ekaterina V. Lavrishcheva,
Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia).
399770, Lipetsk region, Yelets,
Kommunarov str., 28.
Candidate of Sciences in Philology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Oriental and European Languages, Translation
and Linguodidactics.
Research interests: linguistics,
discursology, sociolinguistics.
ORCID ID: 0000-0002-4218-718X
SPIN-code: 2404-1174, AuthorID: 721881
E-mail: eklav@mail.ru

The article was submitted 07.11.2025;
approved after reviewing 26.11.2025;
accepted for publication 26.11.2025;
published 18.12.2025.

Ссылка для цитирования: Трегубова, Ю.А., Лаврищева, Е.В. Языковые индикаторы общественного мнения о британской королевской семье в русскоязычном цифровом дискурсе // *Филологос*. 2025. № 4 (67). С. 47–55. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-47-55.

For citation: Tregubova, Yu.A., Lavrishcheva, E.V. Linguistic indicators of public opinion about British royal family in Russian-language digital discourse // *Philologos*. 2025. No. 4 (67). Pp. 47–55. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-67-4-47-55.

Права: © Ю.А. Трегубова, Е.В. Лаврищева (2025). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-NC 4.0).